

нить православных с католиками. Первые признали главенство папы, вторые согласились уважать традиции православного богослужения. Была заключена Брестская уния, в результате чего появились греко-католики, или униаты. Однако яблочинские монахи, единственные на Подлясье, унию не приняли, чем сильно осложнили себе жизнь: ведь тем, кто шагает «не в ногу», достается с обеих сторон. Успело смениться целое поколение, прежде чем очередной польский король официально признал православных соотечественников. Но ни тогда, ни даже триста лет спустя спокойная жизнь монастыря так и не наступила. Когда в 1918-м, после 123 лет разделов, Польша

кол, пройдет один из братьев по дорожкам, стуча в колотушку. В шесть - все на молитве, где простоят два с половиной часа. Здесь, в храме, братия просит у своего небесного покровителя благословения на новый день. От лампадки у иконы святого Онуфрия загорается свеча, и огонь разносит по всему монастырю. От нее же повара Вера растопит очаг, где готовится трапеза для всех. Потом - за работу, до вечерней молитвы...

Именно такую жизнь выбрал для себя нынешний наместник монастыря архимандрит Георгий. Свой выбор он сделал в двенадцать лет, когда впервые пришел в монастырь в Супрасле, что под Белостоком.

- Мне очень захотелось быть монахом, и два года спустя я стал тайным послушником. Тайна в том, что я был несовершеннолетним и официально принять меня в монастырь не могли. Но все же, когда исполнилось шестнадцать, белостоцкий епископ принял мое

литва. Что касается работы, то ее хватает: есть свое хозяйство - куры, коровы, есть сад и огород. Есть маленький «свечной заводик» - небольшая мастерская, приспособленная к этому делу. И еще надо заниматься гостями, которых за год приезжает тысячи. На все про все - двенадцать монахов плюс несколько наемных работников. У каждо-

Первыми христианами в этих местах были ученики братьев Кирилла и Мефодия.

го свой круг обязанностей, или, как здесь говорят, свое послушание. Собственно, с него-то все и начинается. Первым делом будущий монах должен пройти испытательный срок в качестве послушника. Это значит отказаться от всего мирского, включая собственное имя, и служить Богу, целиком полагаясь на его волю. Если благочинный монастыря игумен Афанасий в свое время прошел это испытание за месяц, то некоторым потребовалось несколько лет (кстати, большинство кандидатов

преподобного Господь так устроил, чтобы наш монастырь жил дальше. В то, что это просто счастливое совпадение, поверить труднее, потому что таких историй было немало.

У этого монастыря особый статус - он старопопийский, то есть подчиняется непосредственно митрополиту Варшавскому и всей Польши Сава. Его преосвященство знакомит меня с общей картиной:

- Сегодня в стране более полумиллиона православных. По происхождению это в основном белорусы и украинцы, русские и поляки, гуцулы и лемки, бойки и сербы, чехи и греки... Теперь даже в польской армии есть не только капелланы, но и православные священники.

Известно, как трудно порой уживаются между собой люди, которые по-разному верят и молятся. Меньшинству обычно приходится несладко. Но тут картина иная.

- У нас хорошо уживаются, потому что основа нормальных отношений - веротерпимость, - объясняет митрополит. - Где нет православной церкви, лю-

МОЛИТВА НАД БУГОМ

Есть в Польше необычный монастырь. Во-первых, он православный и остается им уже более полутысячи лет (это, напомним, в стране, где 98 процентов населения - католики). Во-вторых - единственный, в котором, несмотря на все исторические потрясения, никогда не смолкала монашеская молитва.

Пять веков назад на Буге, километрах в пятнадцать южнее нынешнего Бреста, у деревушки Яблочна (монахи называют его на старорусский манер - Яблочин), рыбаки стали свидетелями чуда: явился им образ святого Онуфрия, отшельника первых веков христианства, славного своими подвидами во имя веры. И услышали они пророческие слова: «В этом месте будет прославлено имя мое». Вскоре сюда приплыла икона с изображением святого. На народ это, конечно, произвело впечатление, появились добровольцы, которые вывозили оберегать святыню. Они-то и стали первыми монахами. Было это в 1498 году.

Трудно найти лучшее место для уединенной жизни. Здесь по монастырским дорожкам разгуливают аисты, вечером на ворота прилетает филин и сидит, оглядывая опустевшую улицу. Днем-то она гораздо оживленнее - приезжают автобусы с туристами: ведь в католической стране не все слышали, что тут есть православие, вот и едут сюда за экзотикой. Немало и паломников, но тех привлекают, конечно, здешние святыни.

Ночью - непривычная, неземная тишина, а с рассветом начинается птичья разноголосица. Рядом - Буг, разделяющий Польшу и Белоруссию. Но нет тут ни контрольно-следовой полосы, не видно и пограничников. Даже бдительных пионеров нет. Стоит только пограничный столб да старая табличка, на которую сегодня никто не обращает внимания, со словами, что, мол, тут приграничная зона и проход запрещен... Местные жители ловят здесь рыбу, как и много веков назад, а монахи шутят: земля до самой реки - наша, и потому пограничники, которые порой сюда заглядывают, - наши гости.

Здесь же проходит еще одна граница, менее заметная, - между православием и католицизмом. Кстати, первыми христианами в этих местах были ученики братьев Кирилла и Мефодия, они и принесли сюда православную веру. Потом появились проповедники западного обряда, которые оказались более активными, и в результате католики победили.

Четыреста с лишним лет назад церковные иерархи попытались объеди-

снова стала независимой, то православный монастырь здесь воспринимался как недобрая память о пришельцах. Его пытались ликвидировать, хоть и безуспешно.

И все же самые трудные испытания были впереди. Немцы сожгли монастырь, хотя главная святыня - церковь святого Онуфрия - устояла (монахи уверены, что об этом позаботился их небесный патрон). Фашистов прогнали, пришла новая власть со своими причудами: православных выслали в СССР, и здешняя церковь потеряла около двух-

К пустому колодцу за водой не ходят. А сюда люди идут, получают духовное утешение.

сот тысяч верующих. После войны «подчистили» и остальных, переселив на запад, на присоединенные к Польше земли, еще десятки тысяч человек - в основном украинцев. В общем, в прошлом веке православные потеряли около 700 храмов, оставив в родных местах почти две сотни кладбищ.

Главная святыня - икона святого Онуфрия - тоже пережила немало приключений. Когда-то ее вывезли в Россию, откуда она вернулась спустя почти полвека. В беспокойные девяностые ее украли, нашлась она только через несколько лет, заняв прежнее место в монастырском храме. Но если уж, как советует американец Карнеги, во всех неприятностях стараться найти что-то хорошее, то оно в том, что теперь православные приходы есть по всей стране, а не только на востоке Польши. Да и монастырей уже пять. Игумен Афанасий доволен: сейчас, говорит, - слава богу, лучшие времена нашей церкви, приходит в монастырь много молодежи. «Много» - понятие, конечно, относительное, это смотря с чем сравнивать. Сегодня в Яблочине двенадцать монахов. Зато каких!

Обычный вопрос неверующего: что за фантазия заставляют молодого человека оставить радости жизни, которую мы именуем цивилизованной, и проводить время в непрестанных трудах и молитвах? Причем то и другое - на совесть. Без четверти шесть ударит коло-

прошение, и меня зачислили. А еще через три года постригли в монахи.

Молодой монах времени не терял - закончил семинарию, потом духовную академию в Греции, и вот теперь - наместник в Яблочине.

Монастырские дела, похоже, идут плохо. Во всяком случае, отец Георгий видит результаты:

- В России говорят: к пустому колодцу за водой не ходят. А сюда люди идут, получают духовное утешение. Значит, небесный покровитель слышит наши молитвы, и духовное возрождение - результат его благодати.

У наместника два главных дела в жизни. Первое, как и для каждого верующего, - спасение души, потому что «без этого все остальное теряет смысл». А второе вот в чем:

- Это место любви Божьей должно процветать и развиваться. Мы хотим, чтобы монастырь мог сам обеспечить себя всем необходимым и сосредоточиться на духовной жизни.

К этой цели монахи знают только два пути: молитва и работа, работа и мо-

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ПРЕДАТЕЛЯ?

«Сейчас много говорят о публикации неизвестного ранее Евангелия от Иуды. Оценки противоречивы - от «научного открытия» до «фальшивки». А как на самом деле? И стоит ли христианину его читать?»

Сергей КАЛИНИН, Зеленоград»
Мы попросили ответить на этот вопрос настоятеля храма Космы и Дамиана в Столешниках отца Александра Борисова. Вот что он рассказал:

- Этот текст, безусловно, интересен, как, впрочем, и всякий, относящийся к раннехристианской истории, потому что позволяет представить обста-

новку, в которой жили христианские общины. Однако неканонические (апокрифические) Евангелия, как правило, пытались привнести в христианство что-то чуждое из другого религиозного течения, и церкви приходилось защищаться. Характерно, что все апокрифы появились гораздо позднее канонических текстов. Евангелие от Иуды, например, написано в середине второго века, то есть спустя 120 лет после новозаветных событий.

Трудно назвать его сенсацией и сегодня: текст был найден 36 лет назад, его перевели на английский язык, а теперь он появился и на русском. По-

чему? Я думаю, что причина тут коммерческо-психологическая. У людей возник интерес к такому персонажу, как Иуда, они ждут какой-то иной интерпретации его образа. Возможно, это говорит о неких внутренних комплексах нашей культуры, ожидающей реабилитации греха, предательства и самого Иуды.

Но дело-то не в Иуде. То, что случилось, произошло бы и без него. Замысел убить Христа прослеживается на протяжении всех евангельских текстов. Иуда просто облегчил задачу, и в этом трагизм его личности - по сути, орудия неизбежного преступления.

Читать это Евангелие или нет? Если человеку интересно - почему же нет? Особенно если оно будет опубликовано с научными комментариями, поскольку

ку разобраться в подобных проблемах самостоятельно не просто. Но я бы все-таки посоветовал для начала прочитать канонические Евангелия. К сожалению, многие начинают не с них, а именно с апокрифов: им кажется, что истина лежит где-то там, «под прилавком». Такова уж наша привычка...

Напомним слова Надежды Мандельштам, сказанные по поводу евангельских текстов. Когда ее спрашивали, что убеждает в истинности Христа, она отвечала: чудо четвероевангелия. Не может быть, чтобы четыре человека, не будучи профессиональными писателями и не сговариваясь, написали четыре шедевра. Значит, за ними обязательно должна быть удивительная личность, благодаря которой эти тексты появились. Поэтому перечитайте хотя бы одно Евангелие - от Марка...